

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 378.1

DOI: 10.17853/1994-5639-2017-8-128-146

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ (АНАЛИЗ ОПЫТА ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ СТРАН)

И. Л. Плужник¹, Т. Л. Осколова²

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: ¹irinapluzhnik@gmail.com; ²oskolova@gmail.com

ТиАна Херрингтон

Технологический институт штата Джорджия, Атланта, США.

E-mail: tyanna.herrington@lmc.gatech.edu

Аннотация. Введение. Процессы прогрессирующей глобализации ослабляют национальное единство многих стран, поэтому в современном мире для соблюдения внутригосударственных общенациональных интересов особую значимость приобретает формирование у молодежи национальной идентичности как инструмента гармонизации межэтнических и социокультурных отношений. Российское поликультурное общество нуждается в оформлении и конкретизации смыслового содержания своей новой идентичности как фундамента для сплочения и духовного единения граждан страны. В этой связи полезно знакомство с имеющимся опытом генерирования национальной идентичности в государствах с развитой поликультурной структурой.

Цель представленного в статье исследования заключается в создании на основе осмысления зарубежной педагогической практики комплекса приемлемого для российской системы высшего образования научно-методического инструментария для формирования национальной идентичности.

Методология и методики. Методологической основой работы явилась концептуальная модель структуры идентичности личности и межкультурного взаимодействия, раскрывающая суть понятий национальной идентичности, этнокультурных и национальных стереотипов. Для проведения эмпирического исследования использовались методы анкетного опроса и контент-анализа; применялись также компаративный, культурно-исторический и контрастивный методы.

Результаты и научная новизна. Уточнено определение понятия «национальная идентичность», у которого пока нет однозначной и общепризнанной

трактовки по причине сложности термина и относительно короткой истории его употребления в российских педагогических исследованиях. Выделены структурно-содержательные компоненты национальной идентичности – когнитивный, эмоционально-чувственный и поведенческий, которые соотносятся с национальным сознанием, национальными чувствами и национально-обусловленными поступками и действиями человека. Описаны и терминологически маркированы существующие в разных странах педагогические подходы к развитию национальной идентичности: инклюзивно-деятельностный (США), инклюзивно-мозаичный (Канада), инклюзивно-ценностный (Австралия). В характеристиках этих подходов указаны как положительные, так и отрицательные элементы. Подчеркиваются принципиально разные аксиологические ментальные и духовные основы России и стран Запада. Утверждается, что позитивные зарубежные практики (воспитание активной гражданской позиции, поликультурной толерантности, способностей защитить свои права, бесконфликтно взаимодействовать с представителями различных культур и др.), не противоречащие специфике российской национальной системы ценностей, могут стать материалом для разработки программ и отбора средств формирования национальной идентичности молодых людей в отечественных вузах.

Практическая значимость. Показан возможный педагогический механизм системного процесса становления и укрепления национальной идентичности студентов, живущих и обучающихся в полиэтническом окружении. Для этой цели предлагается комплекс интерактивных и рефлексивных технологий, позволяющих трансформировать должным образом содержание образования, влиять на личностные мировоззренческие и социально-значимые установки студентов; моделировать поликультурную среду. Приводится примерный перечень показателей сформированности национальной идентичности как качества будущих специалистов.

Ключевые слова: национальная идентичность, национальное сознание, российские ценности, студенты университетов, поликультурные технологии, общенациональное единство

Благодарности: Авторы выражают признательность экспертам журнала за объективный анализ статьи и рекомендации по совершенствованию ее содержания.

Для цитирования: Плужник И. А., Осколова Т. А., Херрингтон Т. Формирование национальной идентичности российских студентов в поликультурном обществе (анализ опыта поликультурных стран) // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 8. С. 128–146. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-8-128-146

BUILDING RUSSIAN UNIVERSITY STUDENTS' NATIONAL IDENTITY IN MULTICULTURAL SOCIETY (ANALYSIS OF MULTICULTURAL NATIONS' EXPERIENCE)

I. L. Pluzhnik, T. L. Oskolova

University of Tyumen, Tyumen, Russia.

E-mail: ¹irinapluzhnik@gmail.com; ²oskolova@gmail.com

TyAnna K. Herrington

Georgia Institute of Technology, Atlanta, Georgia, USA.

E-mail: tyanna.herrington@mc.gatech.edu

Abstract. *Introduction.* Development of the pedagogical toolkit for building national identity of young generation has a special significance in terms of modern globalization processes that weaken the national unity and national identity of many countries. Present-day Russian multicultural society is in the search of a meaningful content of the new Russian identity, which is supposed to serve as the basis of the country. In this regard, it is of vital importance to consider the effective experience of national identity development in countries characterized by an extended multicultural structure.

The aim of the article is to study, put together and critically assess productive international approaches, methods and technologies for building of university students' national identity acceptable in the Russian higher education system.

Methodology and research methods. The methodology is based on the personal identity theory, the concept of national identity, the theory of ethno-cultural and national stereotypes and the theory of intercultural interaction. To conduct an empirical study, a survey method (questionnaire) and the methodology of content analysis were applied. The research methods used in the study include comparative, historical, and contrastive methods.

Results and scientific novelty. The concept «national identity» has no common interpretation because of complexity of the term and rather short history of its use in the Russian pedagogical studies; thus, the authors have clarified the definition. Structural and content-related components of the national identity of students have been stated: cognitive, emotional and behavioral, which correlate with national consciousness, national feelings and nationally-based behavior. Practical methods and technologies that ensure a balanced development of ethno-cultural and national components of university students' national identity have been revealed, systematized and structured: inclusive and activity-oriented approach (USA), inclusive-mosaic approach (Canada), inclusive and value-oriented approach (Australia). Both positive and negative elements are specified in the cha-

racteristics of these approaches. Essentially different axiological mental and spiritual values of Russia and West countries are emphasized. It is stated that the best positive foreign experience (e. g. education of an active citizenship, polycultural tolerance, abilities to protect own rights, to interact with representatives of various cultures avoiding conflicts, etc.) appears to be non-contradictory to the specifics of the Russian national system of values, and can become the material for the development of programmes and means selection for building of national identity of young people in the Russian higher education institutions.

Practical significance. An integrated pedagogical complex mechanism for building the national identity of students in a multicultural society is revealed. It consists of appealing to the national consciousness, national feelings and the nationally-based behavioral components of national identity through the application of interactive and reflexive multicultural technologies. Interactive and reflexive multicultural technologies contain technologies aimed at transforming the content of education; technologies aimed at multicultural transformation of students' personalities; technologies for modeling a multicultural environment. An illustrative list of indicators of national identity building as qualities of future experts is provided.

Keywords: national identity, national consciousness, Russian values, university students, multicultural technologies, national unity

Acknowledgements: The authors are grateful to the experts for their unbiased opinion on the article.

For citation: Pluzhnik I. L., Oskolova T. L., T. Herrington. Building Russian university students' national identity in multicultural society (analysis of multicultural nations' experience). *The Education and Science Journal*. 2017; 8 (19): 128–146. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-8-128-146

Введение

Современное российское общество переживает процесс социальной трансформации, которая связана с одновременным преобразованием гражданских, политических, экономических, этнических, гендерных и межнациональных отношений. В условиях кардинальных перемен ослабевает связь индивида с национальной общностью, обеспечивающая, с одной стороны, чувство защищенности отдельной личности, а с другой – преемственность исторической памяти, культурных традиций и целостность ориентиров развития страны. В соответствии с этим одним из приоритетов развития российского общества становится формирование национальной идентичности.

Национальная идентичность в поликультурном обществе представляет собой осознанную соотнесенность личности с надэтнической общностью – нацией, которая объединяет этнически, культурно и социально разнородные группы общества на основе общенациональной культуры в системе ее ценностей, норм и гражданских целей, обеспечивающих готовность действовать на благо своего государства.

В настоящее время проблема формирования национальной идентичности находится в эпицентре педагогических научно-исследовательских интересов и в России, и за рубежом. Необходимость усиления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений в системе общенациональных интересов страны отмечается в целом ряде научных работ и правительственных документов [1–4].

Студенты до поступления в вуз уже имеют этническую и национальную идентичность различной степени зрелости, однако потребность в ее дальнейшем формировании остается актуальной, поскольку эти люди являются интеллектуальным потенциалом нации: именно они будут реализовывать в своей будущей гражданской и профессиональной деятельности приоритетные задачи развития общества. В связи с этим особую значимость в системе высшего образования приобретает выявление возможности педагогического сопровождения процесса дальнейшего формирования национальной идентичности студентов как надэтнической причастности к социально-культурному, профессиональному и гражданскому общенациональному пространству.

В нашем исследовании под «формированием национальной идентичности» студентов университетов понимается целенаправленное педагогическое воздействие, корректировка и актуализация их национальной идентичности посредством выстраивания перспективы ее дальнейшего развития.

Несмотря на имеющиеся работы, посвященные российской национальной идентичности в области политологии, социологии и этнологии, в настоящее время в педагогике недостаточно изученными остаются содержание и механизмы взаимодействия ее этнокультурной и национальной составляющих в условиях высшей школы. Одним из путей, способствующих изысканию эффективных механизмов формирования национальной идентичности, является исследование и оценка возможного применения в российских вузах опыта крупных поликультурных зарубежных стран – США, Канады, Австралии, в которых сложилась устойчивая практика влияния на национальную идентичность студентов университетов.

Обзор литературы

Необходимость усиления российской нации и гармонизации межэтнических отношений в составе общенационального единства отражена в целом ряде основополагающих правительственных документов РФ: в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.¹, в Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» (2014–2020 гг.)², в Национальной доктрине образования РФ на период до 2025 года³, в которой отмечается необходимость достижения межнационального мира и согласия, профилактики межэтнической и межконфессиональной напряженности среди молодежи, в Концепции национальной образовательной политики РФ от 3 августа 2006 года⁴.

Понятие «национальная идентичность» (далее – НИ) относительно новое: оно стало употребляться в российских педагогических исследованиях в постсоветский период, и пока не сложилось однозначного и общепризнанного определения данного довольно сложного феномена. Поэтому в целях педагогической интерпретации его сущности и структурно-содержательного наполнения нами были проанализированы связанные с этим термином понятия этноса, нации и народа, отраженные в работах Ю. В. Бромлей, Л. М. Дробизевой, А. Н. Дугина, В. А. Тимакова, С. М. Широкогорова. Признаки перечисленных понятий и их содержание соотносятся с поликультурной сутью НИ.

Большинство авторов, в том числе Ю. В. Бромлей, А. Г. Дугин, С. М. Широкогоров под *этносом* понимают исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую совокупность людей, обладающих общи-

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электрон. ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. Режим доступа: http://kafioo.edurm.ru/dok/strategiya_nacpolitiki.pdf (дата обращения: 01.07.2017).

² Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» (2014–2020 гг.) [Электрон. ресурс]: утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г., № 718. Режим доступа: https://rg.ru/pril/84/67/83/718_ghu.pdf (дата обращения: 26.09.2017).

³ О национальной доктрине образования в Российской Федерации [Электрон. ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г., № 751. Режим доступа: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения: 17.06.2016).

⁴ О Концепции национальной образовательной политики РФ [Электрон. ресурс]: приказ Министерства образования и науки РФ от 3 августа 2006 г., № 201. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902004566> (дата обращения: 16.06.2017).

ми, относительно стабильными особенностями языка, культуры и психического склада, сознанием своего единства и отличия от других и способностью отождествлять себя с составляющей основой нации [5–7]. В работах А. М. Дробижевой, В. А. Тишкова и др. *нация* рассматривается как социальное надэтническое образование, сложившееся вокруг государственной политической системы и объединяющее сограждан посредством ценностных, нравственных, социально-психологических, дискурсивных и гражданских установок в рамках единой национальной цели [8, 9].

Понятие НИ личности помимо осознания своей «самости», («кто я есть»), отождествления или соотнесенности себя с определенной общностью людей, по определению З. Фрейда [10], предполагает знание и принятие национальных символов, ценностей, норм и традиций (В. Блум [11]). Наличие психологической связи, скрепляющей нацию, «коллективного чувства сопричастности», на которые указывает ряд исследователей (например, К. С. Гаджиев [12]), свидетельствует о наличии эмоционально-чувственного компонента в структуре НИ. Суть последней как единства индивидуального и коллективного, формируемого и воспринимаемого в процессе деятельности (см., например, работы Ю. Хабермаса [13]), дает основание говорить о поведенческом компоненте в структуре НИ.

Когнитивный структурный компонент НИ личности отражает сформированность национального сознания и самосознания прежде всего на рациональном уровне. Национальное сознание вмещает в себя знание о своей стране, культуре истории, традициях, осознание целей и направления развития нации, а также национальные стереотипы, автостереотипы, т. е. представления и образы народа о себе, и гетеростереотипы – представления и образы о других народах. Механизм формирования когнитивного блока культуры в образовательной среде как единства и взаимодействия актуальной культуры и культуры накопленной, или «культурной памяти», раскрыт в исследованиях В. А. Бенина [14]. Под актуальной автор подразумевает ту часть культуры, которая непосредственно функционирует в данном обществе в данное время и наиболее наглядно выражается в повседневных проявлениях.

Мы полагаем, что принцип взаимодействия актуального и исторического как основы когнитивного элемента культуры может быть соотнесен с принципом взаимодействия культурно-специфического и общенационального в национальном сознании в процессе обучения студентов. Суть его заключается в том, что в результате педагогического воздействия культурно-специфический компонент как часть накопленного индивидуального опыта студентов становится частью актуального опыта других

студентов на основе изучения специфики и проявлений в реальной деятельности ценностных основ своей и других культур, убеждений, установок, нравственных образцов социально-гражданского поведения.

Эмоционально-чувственный компонент НИ представлен национальными чувствами и настроениями и в целом национальным характером – всем тем, что отвечает за эмоционально-образное восприятие мира и не поддается корректировке при помощи исключительно когниции. Эмоционально-чувственный компонент НИ характеризует степень напряженности, конфликтности / неконфликтности личности, развития ее сензитивности и способности к пониманию других людей, степени открытости, готовности к поликультурному диалогу.

Поведенческий компонент НИ студентов включает в себя готовность выражать сформированную гражданскую позицию, стремление оказывать поддержку деятельности своих сограждан, способность улучшать социальные отношения на уровне межкультурного взаимодействия в своей стране и за ее пределами.

В педагогических работах отечественных ученых проблеме формирования НИ в условиях поликультурного общества, которое характеризуется этнической и социальной (конфессиональной, политической, мировоззренческой) разнородностью, до сих пор не уделялось должного внимания. Нами был предпринят поиск педагогических методов и способов формирования НИ посредством регулируемого общими ценностями объединяющего взаимодействия этнически и социально разнородных групп населения страны в общенациональное гражданские единство (нацию).

Материалы и методы

Согласно современной трактовке нации, одним из главных инструментов формирования НИ в современных диверсифицированных обществах является институт образования, в котором происходит целенаправленная интеграция студентов в систему ценностных координат той нации, к которой принадлежит данный институт. Поскольку в образовательных системах Австралии, Канады и США сложилась многолетняя практика реализации национальных целей с учетом этнокультурных особенностей разнородного студенческого контингента, нами был проведен анализ их опыта.

Обращение к зарубежному педагогическому опыту западных стран, в частности попытки копирования и переноса педагогических способов решения данной проблемы, вызывает среди российских исследователей справедливую критику. Так, по замечанию Н. К. Чапаева, «...создается впечатление, что мы только и занимаемся, что заимствуем зарубежный

образовательный опыт ... мы пытаемся совместить в своем образовании каким-то чудотворным образом все многообразие мирового образования ... в ущерб собственному своеобразию» [15].

Невозможно не согласиться с тем, что Россия и западные поликультурные страны имеют различную историю основания и развития, различные ментальности и, что крайне важно, различные ценностные ориентации. Однако метод ретроспективного анализа педагогического опыта иных стран и сравнительно-сопоставительный метод не предполагают калькирования или иного механического заимствования имеющихся средств, форм, методов, приемов или элементов содержания зарубежного образования. Кроме того, ни США, ни Канада, ни Австралия не могут служить абсолютным «примером для подражания», с нашей точки зрения. Наряду с позитивным опытом формирования НИ студентов в университетах рассматриваемых стран выявлен и негативный опыт, а также подчеркнуты принципиально разные аксиологические ментальные и духовные основы России и стран Запада.

Метод контент-анализа содержания высшего образования США, Канады и Австралии и его ведущих функций применялся на следующей эмпирической базе: нормативно-правовых документах университетов, учебно-образовательных программах австралийских, канадских и американских университетов; публикациях педагогов, преподающих в поликультурной среде (эссе, отчетах, статьях, дневниках, в том числе виртуальных блогах, так называемых «живых журналах»); творческих работах американских, канадских и австралийских студентов, в которых консолидирован опыт обучения по программам международного обмена. С целью анализа содержания учебных программ университетов мы применили метод качественно-количественного контент-анализа и моделирования содержания образовательных программ [16], а также методику контент-анализа образовательных функций университетов [17].

Для проведения диагностики степени сформированности выделенных нами компонентов НИ российских студентов был использован метод опроса (анкетирования). При разработке структуры вопросов анкеты мы основывались на модели сложной НИ личности, раскрытой в работах Дж. Бэнкса [18], Н. Ноддинга [19], Д. Киллик [20]. Суть ее в том, что *в культурно-разнородном обществе у студентов формируется сложная национальная идентичность, состоящая из этнического, общенационального и глобального компонентов, которые не противоречат друг другу.* Согласно данной концептуальной модели, осознание себя представителем

своей этнокультуры не противоречит осознанию себя гражданином своего государства и принадлежности к нации.

Диагностика компонентов НИ российских студентов проводилась на репрезентативной выборке, которую составили 400 человек – студентов гуманитарных профилей подготовки Тюменского государственного университета (ТюмГУ). Опрос проводился анонимно, по принципу сплошной выборки. Валидность анкетирования составила 97% при коэффициенте погрешности 0,5%. В разработке и корректировке теоретической базы анкетирования, формулировке вопросов и обработке результатов исследования принимали участие М. С. Черепанов и А. А. Шишелякина [21].

Результаты исследования

Диагностика НИ российских студентов позволила выявить, что 65% из них имеют высокий уровень осознания принадлежности к своей многонациональной стране (когнитивный уровень); 82% разделяют гуманистически-ориентированные ценности (интерес к своей и другим этнокультурам, профессиональному совершенствованию и участию в общественной жизни). Однако показатели уровней эмоционально-чувственного и поведенческого компонентов НИ личности оказались низкими: интолерантность к приезжим (мигрантам) – 41%, затруднения в коммуникации с представителями иных культур – 58%. В целом результаты анкетирования подтвердили предположение о том, что для формирования НИ необходима целенаправленная педагогическая работа по обеспечению качественного перехода от уровня осознания общенациональных ценностей и толерантных установок относительно инаковости, правильного понимания патриотизма и ощущения себя патриотом своей страны к уровню действия согласно этим ценностям, чувствам и установкам.

Положительный опыт формирования НИ студентов в вузах России связан с включением в содержание дисциплин и авторских программ, нацеленных на развитие у студентов гражданственности и патриотизма, понимания общих ценностей и приобщения к общенациональной и национальной самобытности российского народа. Тем не менее, несмотря на проводимую работу, гражданско-патриотические качества учащихся зачастую слабо проявляются в реальной жизни. Одна из причин заключается в том, что обновленные стандарты высшего образования требуют среди прочего и обновления образовательных технологий, которые пока недостаточно разработаны в социогуманитарном образовательном блоке в целом и для развития социально-поведенческого компонента национальной идентичности личности студентов в частности.

Как показал проведенный контент-анализ содержания российского высшего образования, существующие в отечественных университетах общеобразовательные дисциплины не отражают современных научных достижений по формированию мировоззренческой позиции, навыков социального взаимодействия, религиозной грамотности и межкультурной компетенции студентов на основе их культурно-исторической осведомленности. При внедрении междисциплинарных курсов доминирует ориентация на узкопрофессиональные компетенции и не всегда уделяется должное внимание поликультурным особенностям образовательного процесса.

Кроме того, в образовательной практике распространена упрощенная трактовка составляющих национальную идентичность гуманистических ценностей (патриотизма как любви и гордости за великие достижения страны); бессистемно проводятся гражданско-патриотические мероприятия, воспитывающие социальную активность (забота о ветеранах преимущественно приурочена только к памятным датам, экологическое поведение воспитывается посредством организованных акций и т. п.); но главное – отсутствует четко и ясно обозначенная генеральная идея формирования НИ российских студентов.

Например, в Австралии объединяющим фактором НИ выступает интеграция прошлого страны и ее настоящего на основе универсалистского подхода; в Канаде – дискурсы полиэтничности, мозаичности, принятия и уважения всех этнокультур; в США – глобально-ориентированные цели: принести пользу стране и внести свой вклад в решение международных проблем.

Опыт формирования НИ студентов в зарубежных поликультурных странах изучался нами в ходе осуществления международных виртуальных образовательных проектов, участниками которых являлись российские и американские учащиеся вузов. В частности, в процессе реализации проекта «Global Virtual Classroom», руководителями которого были авторы данной статьи, выявлялись актуальные темы для коммуникативных дискуссий, анализировался ценностный контент понимания и степени сформированности НИ студентов России и США. Результаты межкультурной совместной студенческой деятельности [22] были учтены в дальнейшем при разработке комплекса приемлемого для российской системы высшего образования научно-методического инструментария для формирования НИ будущих специалистов.

Анализ и структурирование педагогических средств формирования национальной идентичности в США, Канаде и Австралии позволили вычлениить и терминологически обозначить эффективные педагогические подходы к осуществлению данного вида деятельности зарубежными университетами.

В США преобладает *инклюзивно-деятельностный педагогический подход*, который базируется на принципе социал-конструктивизма и направлен на воссоздание в университетской среде модели реальных общественных отношений, вовлечение студентов в активную деятельность на основе демократических ценностей и норм (свободы выбора, соблюдения прав человека, равноценности культур, составляющих нацию). Для этого подхода характерны моральная поддержка представителей малых этносов и укрепление их веры в свои возможности, типичной является работа с семьями учащимися. Однако при данном подходе акцент делается на материально-прагматической составляющей личности и общественных отношениях в ущерб духовному компоненту, что может привести к кризису моральных ценностей в молодежной среде.

Для национального дискурса Канады характерен *инклюзивно-мозаичный подход*, базирующийся на принципе культурного релятивизма (сохранении уникальности культур). Данный подход связан с усвоением студентами закономерностей взаимодействия этнокультур и осознанием их вклада в фонд национального достояния. В парадигме поликультурного образования проводится работа как с учащимися, так и с членами их семей. Большое внимание уделяется изучению истории происхождения представителей разных этносов, актуализации семейных ценностей, учитываются мнения и пожелания родителей относительно содержания этнокультурного компонента в учебных программах и внеучебной деятельности, проводятся дни этнических культур, этнофестивали. Важную роль в поддержании социокультурной стабильности Канады играют государственные, политические, культурные символы, выражающие понятия, фундаментальные для общества: равные возможности достижения успеха, гражданское участие в жизни страны, толерантность, социальная поддержка. Однако акцент на этнической разнородности общества способен привести к преобладанию этнокультурного компонента НИ над национальным. В силу этого подобный подход в наименьшей мере соответствует российским задачам формирования национальной идентичности.

В Австралии формирование национальной идентичности в условиях поликультурности основывается на *инклюзивно-ценностном подходе*, согласно которому все культуры и этносы могут быть объединены на основе общих (универсальных) ценностей, провозглашаемых в образовательных учреждениях: заботе о людях и окружающей среде, стремлении к успеху, соблюдении равенства возможностей независимо от социокультурной принадлежности, свободе, добросовестности, толерантности и принятии многообразия. Этнокультурные характеристики студентов в процессе вы-

страивания общенациональных социально-поведенческих стратегий интегрируются посредством технологий развития эмпатии, тренингов по формированию сплоченности, интеракционных и биографических дискуссий. Выстраивание и укрепление единых национальных ценностей является сильной стороной формирования австралийской НИ.

Обобщение материала, полученного благодаря проведенному контент-анализу содержания образования и педагогических методов и технологий, используемых в американских, канадских и австралийских университетах, позволило определить соответствующие российской ментальности и отечественным реалиям технологии, методы, формы и средства развития когнитивного, эмоционально-чувственного и поведенческого компонентов структуры НИ.

Полагаем, что формирование национального сознания (когнитивный компонент НИ) студентов может реализоваться на основе интерактивных и рефлексивных поликультурных технологий, которые направлены

- на присвоение учащимися общенациональных ценностей, что предполагает открытое обсуждение актуальных проблем общества и человека – влияние этнокультурных стереотипов на жизнь людей, проблемы сверстников в родной стране и за ее пределами и т. п.;
- на осознание студентами причастности к локальному и национальному сообществам посредством изучения истории, традиций и актуального состояния отдельных этнокультурных групп и их территорий в составе страны, установление причинно-следственных связей прошлого и настоящего.

Данные цели реализуются как на материале культурно-специфических дисциплин, посвященных отдельным этносам, так и на материале общеобразовательных дисциплин, в процессе изучения которых студенты приобретают личностные и профессиональные компетенции, значимые и для самих будущих специалистов, и для развития страны в целом. Когнитивный компонент НИ может быть сформирован за счет применения технологий этнографических «полевых» и аналитических исследований историко-культурных и современных проблем регионального и национального сообществ и поиска путей их решения; рефлексивных технологий осознания и переоценки этнокультурных стереотипов, своего культурного наследия, формирования положительных образов соотечественников.

Развитие национальных чувств (эмоционально-чувственный компонент НИ) должно быть ориентировано на эмпатийное восприятие инаковости и чужого опыта, переоценку стереотипов, интериоризацию общенациональных ценностей, позитивную оценку нации в целом и ее лидеров.

Для этого могут использоваться группы технологий, направленных на поликультурную трансформацию личности: технологии выстраивания объединяющих ценностей и традиций; тренинги развития культурной сензитивности, межкультурной рефлексии и саморефлексии; интеракционные, тематические, биографические и поликультурные практикумы-дискуссии, игры-симуляции.

Гражданскую позицию (поведенческий компонент НИ) следует формировать при помощи технологий создания объединяющих традиций, преодоления коммуникационных барьеров, аналитического конфликтного разрешения и исследовательской практико-ориентированной работы. Этот педагогический инструментарий служит средством привлечения студентов к участию в жизни местного сообщества и воспитывает у них гражданскую солидарность, готовность использовать индивидуальные достижения во благо общества.

Обсуждение и заключения

В условиях усиления поликультурности российского общества и влияния глобализационных процессов актуализируется задача системного формирования национальной идентичности студентов университетов, сущностное содержание которой определено нами как включение всех разнородных культурных и этнических групп, сохраняющих компоненты своей культуры, в единую надэтническую (национальную) общность на основе ее единых социокультурных ценностных ориентаций и норм.

В ходе проведенного исследования нами были структурированы и терминологически маркированы существующие в разных странах педагогические подходы к развитию НИ, в рамках которых мы выделили элементы, не противоречащие специфике российской национальной идентичности:

- инклюзивно-деятельностный подход (США) предполагает, что система образования должна готовить граждан к совместной борьбе с социальными проблемами, активному проявлению своей гражданской позиции, умению защитить свои права;
- инклюзивно-мозаичный подход (Канада) включает эффективные технологии формирования деятельностной и поведенческой поликультурной толерантности и бесконфликтного взаимодействия представителей различных культур;
- инклюзивно-ценностный подход (Австралия) сбалансированно сочетает этническую и общенациональную составляющие на эксплицитном (символы, мифы, ритуалы, традиции) и имплицитном (нормы, ценности, жизненные установки, опыт, стереотипичные базовые представления) уровнях.

Перечисленные технологии и позитивные элементы зарубежных практик могут быть использованы в качестве педагогического инструментария для формирования национальной идентичности молодежи в российском обществе при условии его наполнения гуманистическими ценностями, традиционно отличавшими представителей российской нации от западного мира и приобретающими особую значимость в современных условиях: преобладанием духовного начала над прагматическим; широкой включенностью представителей различных этнокультур в общенациональный государственный дискурс; открытостью к диалогу с другими культурами и толерантностью к инаковости; бескорыстным милосердием, нетерпимостью к бесчеловечности; гуманистически-ориентированным рефлексированием о морально-этических и нравственных ориентирах человека и общества; широтой профессиональной подготовки и ее интеллектуализацией; силой духа и стойкостью в критических ситуациях.

В качестве ведущих технологий формирования НИ студентов в российских условиях могут применяться:

1) технологии трансформации содержания образования: интерпретация образов нации на актуальном и историческом материале, проведение этнографических исследований, совместная деятельность представителей разных культур;

2) интерактивные технологии, нацеленные на поликультурную трансформацию личности студентов: тренинги развития культурной сензитивности, рефлексия этнокультурных стереотипов, тематические и биографические витателные практикумы-дискуссии;

3) технологии моделирования поликультурной среды: выстраивание универсальных ценностей и создание объединяющих традиций, преодоление коммуникационных барьеров, аналитическое разрешение конфликтов.

Показатели сформированности НИ могут включать в себя:

- на уровне национального сознания – позиционирование себя как граждан полиэтнического государства, интерес к культурно-историческому наследию страны, принятие общенационального языка, гражданской солидарности, коллективной ответственности;

- на уровне национальных чувств – эмоциональная приверженность к своему региону и стране, национальное достоинство, патриотизм;

- на социально-поведенческом уровне – соблюдение и реализация национальных норм, стремление и желание взаимодействовать с согражданами на благо страны на основе гуманистических ориентиров и цивилизованных общечеловеческих норм поведения.

Перспектива продолжения описанного в статье исследования видится нам в возможности проецирования описанного механизма формирования национальной идентичности в поликультурном обществе на другие виды идентичности с целью гармонизации национальных взаимоотношений народностей и этносов, населяющих современную Россию.

Список использованных источников

1. Тишков В. А. О концепции государственной национальной политики // Бюллетень «Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов». 1996. № 9. [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_konzeptzi.html. (Дата обращения: 02.11.2015 г.).
2. Самсонова Т. Н. О гражданском воспитании в условиях институциональных изменений в современной России // Вестник Московского университета. 2012. № 2. С. 37–51. (Сер. 18. Социология и политология).
3. Супрунова А. А. Приоритетные направления поликультурного образования в современной российской школе // Педагогика. 2011. № 4. С. 16–28.
4. Россия: многообразие культур и глобализация / отв. ред. И. К. Лисеев. Москва: Канон: Реабилитация, 2010. 448 с.
5. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. Москва: АКИ, 2008. 412 с.
6. Дугин А. Г. Этносоциология. Москва: Академический проект, 2011. 848 с.
7. Широкогоров С. М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. 2-е изд. Москва: ЛИБРОКОМ, 2010. 134 с.
8. Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве. Москва: Новый хронограф, 2013. 336 с.
9. Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие / под ред. В. А. Тишкова. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Москва: Наука, 2011. 462 с.
10. Фрейд З. Малое собрание сочинений. Москва: Азбука, 2017. 608 с.
11. Bloom W. Personal Identity, National Identity and International Relations: Cambridge University Press, 2011. 290 p.
12. Гаджиев К. С. Сравнительный анализ национальной идентичности США и России. Москва: Логос, 2014. 408 с.
13. Jürgen Habermas: Key Concepts / Barbara Fultner (ed.). Acumen Press, 2011. 264 p.
14. Бенин В. А., Василина Д. С., Жукова Е. Д. Культурологическая компетентность субъекта профессионально-педагогической деятельности. Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2014. 313 с.
15. Чапаев Н. К. От культурно-педагогической идентичности к образовательному импортозамещению: вопросы легитимации проблемы // Как наше слово отзовется: гуманитарное образование в развитии российского социума

и человека.: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 14–15 марта 2017 г. Ч. I–IV. Москва: МИИТ, 2017. С. 555–570.

16. Плужник И. А. Основные компоненты моделирования процесса формирования иноязычной межкультурной коммуникативной компетенции в вузовском гуманитарном образовании // Педагогическое образование в России. 2016. № 12. С. 225–230.

17. Емельянова И. Н. Стратегические приоритеты классического университета: контент-анализ миссий // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 5 (105). С. 4–14.

18. Banks James A. Educating citizens in a Multicultural Society. Second edition. Teachers college Columbia University. New York; London, 2012. 199 p.

19. Noddings N. Educating citizens for global awareness. Teachers College Columbia University. New York, 2012. 181 p.

20. Killick D. Seeing ourselves in the world: Developing global citizenship through international mobility and campus community // Journal of studies in international education. 2012. № 16. P. 372–389.

21. Oskolova T. L., M. S. Cherepanov, A. L. Shishelyakina Nationalism in a Russian multicultural region // Social Science Quarterly. 2015. Published by the Southwestern Social Science Association. Vol. 96. № 3. P. 860–872. DOI: 10.1111/ssqu

22. Herrington TyAnna K. Crossing global boundaries: beyond intercultural communication // Journal of Business and Technical Communication. Published in Association with Iowa State University. Vol. 24. № 4. P. 516–539. First published August 23, 2010. Available at: <https://doi.org/10.1177/1050651910371303> (Accessed 26.04.2017).

References

1. Tishkov V. A. About the concept of the state national policy. *Bjulleten' Seti jetnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdenija konfliktov* = *Bulletin of Network of Ethnological Monitoring and Early Warning of the Conflicts* [Internet]. 1996 [cited 2015 Nov 2]; № 9. Available from: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_konzeppi.html (In Russ.)

2. Samsonova T. N. About civil education in the conditions of institutional changes in modern Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. (Ser. 18. Sociologija i politologija)* = *Bulletin of the Moscow University (Sociology and Psychology Series)*. 2012; 2: 37–51. (In Russ.)

3. Suprunova L. L. The priority directions of polycultural education at modern Russian school. *Pedagogika* = *Pedagogics*. 2011; 4: 16–28. (In Russ.)

4. Rossiya: mnogoobrazie kul'tur i globalizacija = Russia: Variety of cultures and globalization. Ed. by I. K. Liseev. Moscow: Publishing House Kanon: Reabilitacija; 2010. 448 p. (In Russ.)

5. Bromley Yu. V. Ocherki teorii jetnosa = Essays on the theory of ethnos. Moscow: Publishing House LKI; 2008. 412 p. (In Russ.)

6. Dugin A. G. Jetnosociologija = Ethnosociology. Moscow: Publishing House Akademicheskij proekt; 2011. 848 p. (In Russ.)

7. Shirokogorov S. M. Etnos: Issledovaniye osnovnykh printsirov izmeneniya etnicheskikh i etnograficheskikh yavleniy = Ethnos: Study of the basic principles of changing ethnic and ethnographic phenomena. 2nd ed. Moscow: Publishing House LIBROKOM; 2010. 134 p. (In Russ.)
8. Drobizheva L. M. Etnichnost' v sotsial'no-politicheskom prostranstve = Ethnicity in the socio-political space. Moscow: Publishing House Novyj hronograf; 2013. 336 p. (In Russ.)
9. Rossiyskaya natsiya: Stanovleniye i etnokul'turnoye mnogoobraziye = The Russian nation: Formation and ethno-cultural diversity. Ed. by V. A. Tishkov. N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Publishing House Nauka; 2011. 462 p. (In Russ.)
10. Freud Z. Maloye sobraniye sochineniy = Small collection of works. Moscow: Publishing House Azbuka; 2017. 608 p. (In Russ.)
11. Bloom W. Personal identity, national identity and international relations. Cambridge University Press; 2011. 290 p.
12. Gadzhiyev K. S. Sravnitel'nyy analiz natsional'noy identichnosti = Comparative analysis of the national identity of the USA and Russia. Moscow: Publishing House Logos; 2014. 408 p. (In Russ.)
13. Jürgen Habermas: Key Concepts. Ed. by Barbara Fultner. Acumen Press; 2011. 264 p.
14. Benin V. L., Vasilina D. S., Zhukova Ye. D. Kul'turologicheskaya kompetentnost' sub'yekta professional'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti = Cultural competence of the subject of professional and pedagogical activity. Ufa: BGPU; 2014. 313 p. (In Russ.)
15. Chapaev N. K. From cultural-pedagogical identity to educational import phase-out: issues of legitimizing the problem. In: *Kak nashe slovo otzovetsya: gumanitarnoye obrazovaniye v razvitii rossiyskogo sotsiuma i cheloveka: Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Chast' I-IV.* = *How Our Word Will Respond: Humanitarian Education in the Development of the Russian Society and People: Collection of Materials of the International Scientific-Practical Conference, 2017 Mar 14–15, Moscow. Part I–IV.* Moscow: MIIT; 2017. p. 555–570. (In Russ.)
16. Pluzhnik I. L. The main components of the modeling process of the formation of foreign-language intercultural communicative competence in university humanities education. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii = Pedagogical Education in Russia.* 2016; 12: 225–230 (In Russ.)
17. Yemelyanova I. N. Strategic priorities of the classical university: The content analysis of missions. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis.* 2016; 5 (105): 4–14. (In Russ.)
18. Banks James A. Educating citizens in a multicultural society. 2nd edition. London&New York: Teachers College, Columbia University; 2012. 199 p.
19. Noddings N. Educating citizens for global awareness. New York: Teachers College, Columbia University; 2012. 181 p.

20. Killick D. Seeing ourselves in the world: Developing global citizenship through international mobility and campus community. *Journal of Studies in International Education*. 2012; 16: 372–389.

21. Oskolova T. L., Cherepanov M. S., Shishelyakina A. L. Nationalism in a Russian multicultural region. *Social Science Quarterly*. Published by the Southwestern Social Science Association. 2015; Vol. 96, 3: 860–872. DOI: 10.1111/ssqu

22. Herrington TyAnna K. Crossing global boundaries: Beyond intercultural communication. *Journal of Business and Technical Communication* [Internet]. Published in Association with Iowa State University. 2010 [cited 2017 Apr 26]: 24 (4): 516–539. Available from: <https://doi.org/10.1177/1050651910371303>

Информация об авторах:

Плужник Ирина Ленаровна – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений Института государства и права Тюменского государственного университета, Тюмень, Россия. E-mail: irinapluzhnik@gmail.com

Осколова Татьяна Леонидовна – ассистент кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений Института государства и права Тюменского государственного университета, Тюмень, Россия. E-mail: Oskolova@gmail.com

ТиАна Херрингтон – доктор педагогических наук, доктор юридических наук, профессор колледжа гуманитарных наук Технологического института штата Джорджия, Атланта, США. E-mail: tyanna.herrington@lmc.gatech.edu

Статья поступила в редакцию 02.06.2017; принята в печать 13.09.2017. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Irina L. Pluzhnik – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Foreign Languages and Intercultural Communications Department for Law and Economics, University of Tyumen, Tyumen, Russia. E-mail: irinapluzhnik@gmail.com

Tatyana L. Oskolova – Lecturer, Foreign Languages and Intercultural Communications Department for Law and Economics, University of Tyumen, Tyumen, Russia. E-mail: oskolova@gmail.com

Dr. TyAnna K. Herrington – JD, PhD in Education, Professor, College of Liberal Arts, Georgia Institute of Technology, Atlanta, Georgia, USA. E-mail: tyanna.herrington@lmc.gatech.edu

Received 02.06.2017; accepted for publication 13.09.2017.
The authors have read and approved the final manuscript.